

ОХРАНА И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АБОРИГЕННОЙ ПЧЕЛЫ
(*Apis cerana cerana* F.) НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР

Г. Н. Филаткин

Горнотаежная станция ДВО АН СССР, с. Горнотаежное Приморского края

Пчеловодство на Дальнем Востоке зародилось почти одновременно с началом освоения этого края, куда после 1865 г. устремились выходцы из центральных областей России. Однако не исключено, что пчелы семьи медоносных пчел (*Apis mellifera*) были завезены сюда старообрядцами, которые заселяли тогда эти труднодоступные и малонаселенные местности еще задолго до переселенцев. При заселении Уссурийского края они обратили внимание, что в здешней тайге обитают дикие пчелы, отличающиеся от привозной (медоносной) окраской, размерами и, главное, большей работоспособностью и лучшей приспособленностью к местным условиям. С тех давних пор аборигенная дикая пчела служила и служит объектом хищнического промысла со стороны местного населения. Вследствие этой и ряда других причин к настоящему времени в лесах Приморского края сохранилось не более 100 семей этой уникальной пчелы, и как редкий и сокращающийся в численности вид, он взят под защиту и включен в Красную книгу СССР (Пейфиллов и др., 1984). На Дальнем Востоке СССР этот вид долгое время был известен под названием индийской пчелы (*A. indica* F.) и лишь недавно на основе тщательного таксономического изучения местных популяций этой пчелы была установлена их принадлежность к китайской восковой пчеле (*A. cerana cerana* F.) (Песенко и др., 1989). В упомянутой статье подробно освещаются таксономическая, морфологическая и биологическая характеристика *A. cerana cerana*, а также намечены основные меры, направленные на поддержание и увеличение численности популяций пчелы на территории СССР.

Цель настоящей работы - дополнить сведения по биологии, хозяйственному использованию китайской восковой пчелы в местных условиях и предложить комплекс мер по охране этого уникального вида. Автор благодарен В.С. Петропавловскому за поддержку и помощь в проведении начатых нами исследований и искренне признателен А.С. Лелю и Ю.А. Чистякову за редактирование настоящего сообщения.

Первые наблюдения за аборигенными пчелами сделаны И.И. Васьюком в 1910 г. (Васьюковский, 1928). Параллельно с ним наблюдения за этими пчелами проводил С.З. Сбойчаков, работавший с И.И. Васьюком - инструктором по пчеловодству, Губтемогдала в г. Влади-

востоке (Сбойчаков, 1927). В ноябре 1924 г. во Владивостоке проходил съезд пчеловодов-инструкторов, на котором, по материалам С.З. Сбойчакова и И.И. Васьяковскаго, был поставлен вопрос об использовании в пчеловодческом хозяйстве Дальнего Востока аборигенных пчел (Лежиков, 1929). По разным причинам эта работа до конца доведена не была, а И.И. Васьяковский эпизодически возвращался к ней. Последняя его попытка содержать аборигенных пчел доставленных с р. Эльдуги (ныне Анабелька) с целью изучения их поведения, была предпринята в 1954 г. на пасеке опытной станции под Владивостоком совместно с пчеловодом П.А. Бутовцом, но закончилась неудачей.

У истоков исследований аборигенной пчелы Дальнего Востока стоял известный русский ученый-пчеловод Г.А. Кожевников, который и определил ее как среднюю индийскую (*A. indica F.*). Для изучения этой пчелы он специально присажал в г. Владивосток, где возле с. Алаксеевки (близ с. Раздольное) исследовал аборигенных пчел в естественных условиях и собрал оригинальные материалы, обработанные им частично. Он высоко оценил качества и значение этих пчел для селекционной работы в будущем (Кожевников, 1926). Завершил обработку материалов Г.А. Кожевникова В.В. Алпатов (1943, 1958).

Многих исследователей прежде всего привлекала высокая холодостойкость и повышенная работоспособность аборигенных пчел в неблагоприятных климатических условиях, позволяющие пчелам значительно увеличить период активной деятельности и добычи взятка. Пчелы этого вида приступают к сбору взятка с ранних первоцветов, когда еще лежит снег. Нередки случаи, когда их встречали за облетами в теплые зимние дни. Так, жители г. Лучегорска А.А. Зглавский и А.Г. Селедков в январе 1984 г. наблюдали в солнечный день облет аборигенных пчел в вершине одного из ключей по р. Ульяновке. Облет происходил в 15 ч, при температуре воздуха - 12° С и был средне# активности. Сама семья находилась в дупле сухого кедра и жила здесь в течение 5 лет. Рядом с ней было еще 3 дупла с пчелами. По многочисленным наблюдениям за всеми этими гнездами в любое время года и независимо от морозов у летков (у входа в дупла) сидели сторожевые пчелы. Летом 1989 г. на центральной усадьбе заповедника "Кадровая падь" 4 семьи аборигенных пчел поселились в пустых ульях. По наблюдениям, в течение зимы 1989-1990 гг. эти семьи сделали 7 облетов. Одна из семей вместе с ульем весила более 40 кг, на 15 февраля 1990 г. запас меда в ней составлял около 15 кг. Семья вела себя очень активно, живо реагировала на приближение человека, и даже в зимнее время,

когда вокруг улья лежал сплошной стег, вылетали из улья и двояды пускали в ход жало.

Известные качества аборигенной пчелы делают ее ценным объектом в селекционной работе, в том числе и в работе по улучшению рабочих качеств медоносной пчелы (*A. mellifera*), с которой она находится в близкородственных отношениях. По сообщению Дебиджара, в северо-западной Индии обнаружены переходные формы между *A. mellifera* и *A. cerana*, что дает основания утверждать о происхождении *A. mellifera* от более примитивной *A. cerana* на территории Гималае (Руттнер, 1969). Ф. Руттнер считал, что эти виды могут скрещиваться в исключительных случаях, если это вообще возможно. Предположение о метисации привозной (медоносной) и аборигенной пчел было высказано отечественным пчеловодом А.Д. Лебяковым (1929) и другими местными пчеловодами-любителями еще на начальных этапах становления пчеловодства в крае. В те же годы состоялся единственный достоверно известный нам опыт по гибридизации *A. mellifera* и *A. cerana cerana* в местных условиях, поставленный в с. Сысоевка на пасеке пчеловода А.И. Скорика. В безматочную семью медоносных пчел (*A. mellifera*) 10 августа 1925 г. была подсажена матка аборигенных пчел. Уже 28 августа в этой семье было 9 рамок печатного расплода, а в следующем году эта семья состояла из желтых, крупных пчел (Лебяков, 1929). Примечательно, что очевидцем упоминаются желтые гибридные пчелы потомства. Это обстоятельство может служить еще одним подтверждением состоявшегося эксперимента, поскольку описанные события случились задолго до того, как в Приморский край были завезены итальянские и желтые кавказские пчелы (Филаткин, 1967). К сожалению, многообещающие эксперименты по гибридизации медоносной и аборигенной пчел в дальнейшем не были продолжены, а в последние десятилетия даже тот небольшой накопленный положительный опыт предан полному забвению.

Не получили должного развития у нас в крае и опыты по непосредственному использованию аборигенной пчелы в промышленном пчеловодстве. Судя по нашим опросам, попытки хозяйственного использования аборигенной пчелы в Приморском крае предпринимались неоднократно, но практически все они заканчивались неудачей. Вот некоторые из известных нам примеров. Сын одного из первых переселенцев, проживавший в бухте Сльга Н.Р. Лабач, мастеровски владел приемами отклевывания этих пчел и талге. Последнее удалось с пчелами им быть сделано в 1952 г. в урочище Дундас (Слыгинский район). Оттуда матка

но пытался держать на дачных пчел, но все его попытки не увенчались успехом. Пожалуй, наилучшего результата добился житель Хасанского района М.С. Гаврилов, сумевший содержать аборигенных пчел в самодельных рамочных ульях на протяжении 7 лет (1962-1969 гг.). Только в 1968 г. от 6 семей М.С. Гаврилов получил около 300 кг меда. Пчелы всегда зимовали на улице, каких-либо особых приготовлений этих семей к зимовке не проводилось. В настоящее время на его усадьбе зимует в ульях (на улице) 5 семей аборигенной пчелы. На одной из погранзастав в Хасанском районе семья аборигенных пчел более 6 лет жила в сконном нроеме жилого дома. В июле 1988 г. из этой семьи вышел большой рой. Осенью у них было взято ведро меда. И, хотя в гнезде оставалось еще много меда, пчелы покинули его (предположительно из-за сильного поражения восковой молью). У пчеловода Г.И. Лосмана, жителя с. Сухановка Хасанского района в 1987 г. семья аборигенных пчел поселилась в пустующем улье. Осенью 1988 г. у них был забран мед и в феврале 1989 г. семья погибла от голода.

Большинство отечественных пчеловодов, пытавшихся держать на своих пасеках аборигенных пчел совместно с медоносной жалуются на повышенную возбудимость и агрессивность диких пчел, из-за чего не только невозможно наладить надлежащий уход за такими семьями, но осложняется и вся работа на пасеках. Так, у пчеловода П.Н. Николаева, проживающего недалеко от с. Сухановка Хасанского района, в июне 1988 г. аборигенные пчелы поселились в бочке на груше, стоявшей среди ульев с медоносными пчелами. По его словам, аборигенные пчелы изредка воровали мед у *A. mellifera*, которые ничего не могли с ними поделаться. Весной 1989 г. семья аборигенных пчел погибла из-за недостатка меда и сильного поражения восковой молью. Житель с. Соболиное Пожарского района М.И. Пугачев в 1981 г. пытался держать семью аборигенных пчел, но вынужден был избавиться от нее из-за их чрезвычайной агрессивности. Пчелы этой семьи за взятком не летали, а грабили медоносных пчел. Зимовала семья на улице, из зимовки вышла силой в одну улочку (в зимовку помла на 10 улочках). Летом от этой семьи пытались брать мед, но взяли только 2-3 рамки. Больше взять не смогли, т.к. пчелы вели себя настолько агрессивно, что не подпускали и близко к улью, не давали возможности зайти на пасеку и осуществлять необходимые работы. Поэтому весной следующего года эту семью удалили с пасеки, унеся рамки с пчелами в тайгу. Впрочем, описание поведения семьи аборигенных пчел, скорее всего, все же исчерпывающим может считаться типичным. Тем не менее именно такие случаи встречаются отечественными пчеловодами в качестве до-

водов о трудности или даже невозможности приручения и использования аборигенных пчел в пчеловодческом хозяйстве. Очевидно, спешить с такими категоричными выводами не следует. По существу, введением китайской восковой пчелы в культуру у нас еще никто серьезно на научной основе не занимался. По сей день остается актуальным высказывание В.Д. Лелякова (1929) — одного из пионеров изучения аборигенной пчелы на Дальнем Востоке: "Способы приручения диких пчел, практиковавшихся до сих пор, как не продуманные, не связанные с природными потребностями пчелы, не привели к положительным результатам". Вот почему печальный опыт энтузиастов-одиночек не может служить достаточным основанием для свертывания подобных работ. И здесь будет уместным обратиться к опыту наших соседей пчеловодов Китая, Кореи и Японии, которые издавна используют *A. cerana cerana* в промышленном пчеловодстве, содержат ее в рамочных ульях и получают прекрасный мед.

В Приморском крае работа с аборигенной пчелой с целью установления ее численности и разработки мер охраны начата с 1987 г. В мае 1989 г. Горнотажной станцией ДВО АН СССР в с. Овчинниково Хасанского района организован стационар по изучению экологии аборигенной пчелы, ее поведения, возможности использования в пчеловодстве и организации охраны. Вопрос о необходимости принятия мер по сохранению этой пчелы поднимали многие авторы (Кожеников, 1926; Васильковский, 1928; Леляков, 1929; Овсенко, 1945; Лаврекин, 1947а, 1947б). Известный естествоиспытатель-энтомолог, много лет посвятивший изучение фауны Дальнего Востока, профессор А.И. Куренцов писал: "Индийская пчела в Приморском крае распространена довольно широко, но встречается сравнительно редко. Это полезное насекомое заслуживает большого внимания ... Как большая выносливость низких температур, так, вероятно, ряд других положительных признаков дикой индийской пчелы при условии ее приручения и скрещивания с домашними пчелами, могли бы послужить основой для создания пород пчел, более приспособленных к местным условиям климата ... Обитавшие в уссурийских лесах дикие пчелы должны быть охраняемы законом" (Куренцов, 1964). В октябре 1985 года в г. Нагоя (Япония) проходил XXX Международный конгресс по пчеловодству, на котором бы принята резолюция, призывающая правительства стран-участниц Конгресса принять необходимые меры по спасению *A. cerana cerana*.

К сожалению, все эти призывы в нашей стране остались не услышанными, и формальное включение вида в Красную книгу СССР не было под-

креплено какими-либо практическими мероприятиями, направленными на действенную защиту и охрану этого уникального вида. В настоящее время на Дальнем Востоке аборигенные пчелы сохранились только в отдельных лесных массивах Хасанского, Надеждинского (Нежинское лесничество), Уссурийского (Октябрьское лесничество), Пожарского, Красноармейского, Дальнереченского и Ольгинского районов Приморского края, а также в районе им. Лазо и Вяземском районе Хабаровского края. Но и здесь последние уцелевшие семьи уничтожаются местным населением из-за больших запасов меда, заготавливаемого этими пчелами. Так, только за два года (1988-1989 гг.) в окрестностях с. Овчинниково Хасанского района из известных 9 семей уничтожено 7. Критическое положение аборигенных пчел еще более усугубляется из-за массовой заготовки древесины в самых отдаленных, глухих урочищах, где вырубается старье, дуплистые деревья, олушачие жильем для диких пчел. В результате за последние годы произошло катастрофическое снижение численности аборигенных пчел, насчитывающих на сегодня не более 40-60 семей. Из-за резкого сокращения ареала аборигенной пчелы в уссурийской тайге ставится под угрозу сама возможностьживания ее в естественных условиях.

Принимая во внимание критическое состояние популяций аборигенной пчелы на Дальнем Востоке предлагается следующий комплекс первоочередных мер по защите и организации действенной охраны сохранившихся семей.

1. Прекращение "санитарных" рубок крупномерных дуплистых деревьев в местах обитания аборигенной пчелы в указанных выше районах.

2. Разработка и применение защитных приспособлений в естественных условиях от разорения семей аборигенной пчелы медведями, колонками, харазой.

3. Недопущения разорения дупел с пчелами человеком.

4. Материальное стимулирование лесников, егерей за сохранение в их обходах семей аборигенных пчел.

5. Ремонт старых и изготовление новых дупел (колод) высотой 110-115 см диаметром 65 см со съёмным нижним дном (для борьбы с босковой молью).

6. Организация комплексного заповедника на базе существующего республиканского заказника "Барсовый" с присоединением к нему лесничества Бархатного (частично), Занадворовского, Барабашского лесхоза, Октябрьского, Уссурийского лесхоза и Нежинского Владивостокского лесхоза.

востокского лесхоза.

7. Расширение территории заповедника "Кедровая падь" за счет присоединения Рязанского и частично Бархатного лесничества Барабашского лесхоза.

8. Запрещение применения совхозами и другими хозяйствами гербицидов и пестицидов в районах, прилегающих к местам расселения аборигенных пчел в радиусе 3 км; резкое ограничение применения минеральных удобрений в этой же полосе.

9. Активизация работы стационара "Свчигиняково" ИТС ДВО АН СССР, создание двух филиалов стационара, один из которых необходимо расположить в перховьях р. Бикин.

10. Создание 2-3 экспериментальных пасек аборигенной пчелы, расположенных в малолюдных или удаленных от населенных пунктов местах.

11. Внесение в "Положение о заповедниках СССР" категорического запрещения заезда на все заповедные территории и содержание там пасек медоносной пчелы, расценивая это как грубейшее нарушение режима.

12. Создание международной санитарно-ветеринарной зоны между СССР, КНР и КНДР, исключающей перенос инфекционных и инвазионных болезней пчелиных.

13. Запрещение проведения хозяйственных работ в местах расселения аборигенной пчелы, нарушающих среду обитания и ведущих к оскудению медоносной растительности. Подсев и подсадка медоносов на беззаяточный период.

Хочется надеяться, что дело спасения и использования аборигенной пчелы на Дальнем Востоке СССР, которое было делом энтузиастов-одиночек, будет подкреплено участием государственных организаций. Это будет возможно, на наш взгляд, только при условии создания хозяйственного кооперативного или акционерного научно-производственного объединения "Аборигенная пчела" с созданием селекционных и товарных пасек на базе угодий республиканского заказника Горнотаежной станции ДВО АН СССР и охраняемых зон заповедников "Суурейский" и "Кедровая падь".

Главное - не упустить время. Времени на раздумья у нас нет - нужно действовать. Иначе будет поздно, безвозвратно исчезнет объект наших забот - аборигенная пчела.

ЛИТЕРАТУРА

Алпатов В.В. Породы медоносной пчелы и их использование в сельском хозяйстве. М., 1948. 183 с.

Алпатов В.В. Породы медоносной пчелы в СССР и их особенности // Докл. сов. делегации на XVII Междунар. конгр. по пчеловодству. М., 1958. С. 49-56.

Васьяковский И.И. Индийские пчелы на Дальнем Востоке // Уссурийский садовод. и огородн. 1928. № 5. С. 23-24.

Кожевников Г.А. Индийская пчела на Дальнем Востоке // Опытная пасека. 1926. № 9. С. 4-5.

Куренцов А.И. Об охране некоторых полезных и реликтовых видов насекомых Уссурийской фауны // Охрана природы на Дальнем Востоке. Вып. 2. Владивосток, 1964. С. 103-111.

Лаврехин Ф.А. Экспедиция в Приморский край для изучения индийских пчел // Пчеловодство. 1947а. № 6. С. 23-28.

Лаврехин Ф.А. Особенности в строении и поведении индийских пчел. Пчеловодство. 1947б. № 7. С. 31-36.

Леляков А.Д. Промышленное пчеловодство в условиях Дальнего Востока. 2-е изд. Хабаровск; Владивосток, 1929. 340 с.

Овсеев Г. Пчелы Уссурийской тайги // Пчеловодство. 1945. № 2. С. 40-43.

Панфилов Д.В., Кочетова Н.И., Акимущкина М.И. Пчела индийская *Apis indica* Fabricius, 1798 // Красная книга СССР; 2-е изд. Т. I. М., 1984. С. 268-269.

Песенко Ю.А., Лелей А.С., Радченко В.Г., Филаткин Г.Н. Китайская восковая пчела на Дальнем Востоке // Энтомол. обозрение. 1989. Т. 68, вып. 3. С. 527-548.

Рутнер Ф. Расы пчел // Пчела и улей. М., 1969. С. 30-44.

Сбойчаков С.З. Дикая пчела на Дальнем Востоке // Пчеловод. дело. 1927. № 12. С. 559-562.

Филаткин Г.Н. Нет времени на раздумья // Дальневост. ученый. 1987. 15 июля.